

Кулькова Мария Александровна, Денисова Елена Александровна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦ,
СОДЕРЖАЩИХ ПРОХИБИТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ**

Настоящая статья посвящена сопоставительному изучению русских и немецких паремий с синкретичной семантикой, включающих прохибитивные конструкции. Исследование проведено на материале пословиц, выражающих семантику запрета, предостережения, совета, с учетом национально-культурной специфики языкового материала. Выявлены наиболее частотные прохибитивные конструкции как в русскоязычном, так и в немецкоязычном паремиологическом материале, представлена их классификация, отмечены специфичные для каждого языка прохибитивные конструкции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 3. С. 131-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

УДК 81'44

Настоящая статья посвящена сопоставительному изучению русских и немецких паремий с синкретичной семантикой, включающих прохибитивные конструкции. Исследование проведено на материале пословиц, выражающих семантику запрета, предостережения, совета, с учетом национально-культурной специфики языкового материала. Выявлены наиболее частотные прохибитивные конструкции как в русскоязычном, так и в немецкоязычном паремиологическом материале, представлена их классификация, отмечены специфичные для каждого языка прохибитивные конструкции.

Ключевые слова и фразы: прохибитивная конструкция; запрет; предостережение; совет; пословица; русский язык; немецкий язык.

Кулькова Мария Александровна, д. филол. н., доцент
Денисова Елена Александровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
mkulkowa@rambler.ru; annewolffgang@inbox.ru

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦ, СОДЕРЖАЩИХ ПРОХИБИТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Изучением прохибитивных конструкций в отечественной и зарубежной лингвистике занимались такие ученые, как Е. В. Астапенко [4], В. М. Аринштейн [3], Е. И. Беляева [5], Л. А. Бирюлин, В. С. Храковский [6], Т. М. Большакова [7], А. Вежбицкая [8], Д. Вундерлих [24], М. В. Ермолова [10], Р. Зануттини [25], Т. В. Руссинова [12], А. Н. Скрипаенко [13], И. Б. Шатуновский [17], Т. А. Яковлева [18], Й. Форрестер [20] и др.

Термин «прохибитив» принято использовать в качестве синонима понятия «отрицательный императив», т.е. для комбинации значений 'императив' + 'отрицание' [16, с. 89]. Прохибитивная форма, таким образом, означает 'не делай Р'. В настоящем исследовании мы будем применять термин «прохибитивная конструкция» в более широком понимании применительно к паремиологическому материалу и относить к прохибитивным конструкциям все языковые модели, выражающие семантику отрицания действия эксплицитно.

Пословицы, содержащие прохибитивные конструкции, находят широкое распространение в лексикографической практике, что обусловлено их жанровой природой [1, с. 41]. Прескриптор имеет определенную коммуникативную цель – высказать назидание, наставление, моральное поучение и т.д. За наличие формульных вариаций пословиц отвечает одна из их сущностных характеристик, клишированность. На основе проведенного анализа составленной нами паремиологической картотеки мы выделяем ряд конструкций, выражающих прохибитивно-превентивную семантику. Самой распространённой конструкцией, встречающейся как в русских, так и в немецких пословицах, является конструкция «Не + императив 2 л. ед. ч», которая составляет 60% от всего паремиологического корпуса: *Не клади ему пальца в рот* [9, с. 295]; *Дела с бездельем не смешивай* [2, с. 75]; *За горячее железо не хватайся* [Там же, с. 100]; *Зла за зло не воздавай* [9, с. 74]. В немецкоязычном паремиологическом корпусе аналогом выступает конструкция "Negationswort + Imperativ 2. Person Singular", составляющая 24% от немецкоязычного корпуса: *Klage nicht jedem deine Noth* ('Не жалуйся каждому на свою беду') [22, S. 136]; *Lauf nicht ehe dich jemand jagt* ('Не беги, пока на тебя не начнут охотиться') [Ibidem, S. 111]; *Abbitte nicht, aber Halsstarrigkeit ist Schande* ('Не проси прощения, но знай, что упрямство – порок') [Ibidem, S. 1].

Необходимо отметить, что среди русских паремий, содержащих данную конструкцию, имеются некоторые формульные различия. Мы выделяем следующие типы паремий, содержащих прохибитивные конструкции: а) простые побудительные предложения; б) пословицы с оппозицией отрицательного императива и позитивной альтернативы; в) пословицы с оппозицией отрицательно-позитивного императива, в которых помимо антитезы наблюдаются синонимические повторы; г) пословицы превентивной направленности.

В первой группе паремий наблюдается наиболее высокая степень проявления иллюкутивной силы запрета, поскольку импульс прохибитивного высказывания исходит от адресанта, при этом статус говорящего находится выше адресата, в чьих интересах исполнение волеизъявления говорящего. Посредством пословиц адресат может получить наставление, назидание, предостережение, запрет выполнения определенного действия. В подобных случаях пословица выступает в роли инструкции к выполнению / невыполнению действия, обобщая народный опыт: 'Ты должен так поступить, так как все так поступают': Барской лаской *не хвастай* [2, с. 15]; Живого *не называй мертвым!* [15, с. 122]; *За добро не жди добра* [2, с. 101] и т.д.

Во вторую группу были объединены паремии с оппозицией отрицательного императива и позитивной альтернативы. Перлокутивный эффект подобных паремиологических высказываний заключается в стимулировании адресата выполнить альтернативный вариант действия после отказа от нежелательного действия (выражение совета): *Не упивайся вином, будешь крепче умом* [11, с. 284]; *Не унывай, на бога уповай* (или: а бога призывай) [9, с. 17]; *Не строй семь церквей, а вскорми семь сирот детей* [15, с. 38]; *Не торопись, сперва богу помолись* [9, с. 19]. Все перечисленные примеры выражают смысловую формулу: 'Делай не это / так, (а) то / так'. При этом важно отметить наличие антитезы в данных конструкциях. Оппозиция «отрицательный – позитивный императив» предполагает наличие компонента противопоставления в обеих частях высказывания: *Не ставь недруга овцою, ставь его волком* [Там же, с. 466]; *Не учи безделью, а учи рукоделью* [Там же, с. 324]; *Не хвали в три дня, а хвали в три года* [15, с. 39].

Третью группу представляют пословицы с оппозицией отрицательно-позитивного императива, в которых помимо антитезы наблюдаются синонимические повторы (выражение предостережения): Никого не *бойся*, только бога *бойся* [9, с. 171]; Не *бойся* умного лихого, *бойся* смиренного дурака [2, с. 207]; Не *бери* приданное, *бери* милу девицу [11, с. 127]; Не *хвали* жену телом, а *хвали* делом [9, с. 233]. У данной группы пословиц можно выявить следующую смысловую формулу: ‘Не делай этого, делай то’.

В четвертой группе объединены пословицы превентивной направленности (выражение предостережения). Данный факт предполагает наличие векторной направленности пословиц в будущее: *Не вяжись* с казною – *не пойдешь с сумою* [Там же, с. 150]; *Не говори* правды в глаза, *посыл не будешь* [Там же, с. 466]; *Не давай* себе воли, *не будешь терпеть неволи* [14, с. 269]; *Не ешь* с барами вишен – *костями глаза выьют* [2, с. 215] и т.д.

Проводя параллель с немецкими пословицами, мы установили, что большинство немецких пословиц, содержащих конструкцию “Negationswort + Imperativ 2. Person Singular”, в основном, представляют собой простое неосложненное предложение. Однако они могут также содержать аргументативную часть и характеризоваться направленностью в будущее: *Lade nicht den Teufel zu Gast, er stosset den Wirt zum Fenster hinaus* (‘Не зови дьявола в гости, иначе он выдворит хозяина из дома’) [23, S. 46783]; *Laß dich nichts beliehen, so kann dich nicht betrüben* (‘Не одалживай ничего, чтобы потом не печалиться об этом’) [22, S. 16]; *Mach kein Feuer, so beißt dich kein Rauch* (‘Не разводи огонь, не пострадаешь от дыма’) [19, S. 49] и т.д.

Конструкция «Нельзя + инфинитив» также демонстрирует высокую степень категоричности по отношению к невыполнению действия. Однако в паремиологическом корпусе примеров с данной конструкцией насчитывается всего 2%. Следует отметить, что в пословицах предикатив *нельзя* имеет два значения: 1) воспрещается, не разрешается; 2) невозможно. Пословицы, в которых *нельзя* обозначает запрет, встречаются гораздо реже тех, где *нельзя* выражает невозможность выполнить какое-либо действие: В своем доме самому судьёю *быть нельзя* [14, с. 56]; Кто без числа божится, на того *нельзя положить* [2, с. 146]; Мало ль чего можно, да *нельзя*. Оно бы очень можно, да никак *нельзя* [9, с. 110] и т.д.

Немецкий эквивалент данной конструкции *verboten sein* выражает категоричный запрет и составляет всего 1% от всего корпуса исследования: *Misshandlung unvernünftiger Tiere ist verboten* (‘Нельзя жестоко обращаться с неразумными животными’) [23, S. 31819]; *Schlagen ist verboten, widerschlagen nicht* (‘Затевать драку нельзя, но ответить на удар можно’) [21, S. 460]; *Stehlen ist bei Henken verboten* (‘Воровать при повешении нельзя’) [23, S. 45019].

Кроме того, аналогом предикатива *нельзя* в немецком языке могут выступать безличные модальные конструкции: “Man + dürfen / sollen / müssen + Negation”: *Man darf dem Unglück keine Boten senden* (‘Нельзя посылать курьеров на беду’) [21, S. 542]; *Man muß das Pferd und nicht den Reiter zäumen* (‘Нужно обуздать лошадь, а не рыцаря’) [Ibidem, S. 403]; *Man soll nicht um des Kaisers Bart streiten* (‘Не следует спорить о бороде императора’) [Ibidem, S. 59]. Данные конструкции широко распространены и составляют 21% от общего количества пословиц в немецкоязычном паремиологическом корпусе.

Конструкция «Не + глагол в 3 л. мн. ч.» составляет 6% от русскоязычного паремиологического корпуса исследования: В чужой монастырь со своим уставом *не ходят* [14, с. 59]; В чужом доме *не указывают* [Там же]; В чужом хлеву овец *не считают* [2, с. 41] и т.д. Иллокутивная сила запрета в данных конструкциях по сравнению с конструкциями, содержащими отрицательный императив 2 лица единственного числа, значительно ниже за счет отсутствия строгой категоричности по отношению к невыполнению действия. Адресант сразу приводит пример того, чего не нужно делать, при этом слушатель не получает категоричного запрета на выполнение действия. Пословицы, содержащие данную конструкцию, не содержат аргументационную часть.

Немецким эквивалентом данной конструкции является “Man / Es + Verb + Negation”: *Man gibt nicht viel Goldes um ein Ei* (‘За одно яйцо много золота не дают’) [21, S. 112]; *Man kauft den Wein nicht nach der Gestalt des Fasses* (‘Вино выбирают не по виду бочки’) [Ibidem, S. 191]; *Man lernt nicht schwimmen, bis einem das Wasser ins Maul läuft* (‘Не научишься плавать, пока воды не наглотаешься’) [Ibidem, S. 478].

Сниженная степень категоричности запрета также демонстрируется в конструкциях «Не велит / не велят + инфинитив», которая составляет всего 1% от отобранных пословиц: Дом невелик, да *лежать не велит* [9, с. 363]; И рад бы дать, да *кабалить не велят* [Там же, с. 333]; Плакать не смею, *тужить не велят* [Там же, с. 81]; *Сказать не велят*, утаить *нельзя* [Там же, с. 119] и т.д. Пословицы с представленной конструкцией представляют собой в основном сложносочиненные предложения с противительными союзами.

К одной из низкочастотных конструкций со сниженной иллокутивной силой запрета также относится конструкция «Нечего + инфинитив»: На чужую кучу *нечего* глаза *пучить* [Там же, с. 384]; *Нечего* руками *рассуждать*, коли Бог ума не дал [14, с. 39]; *Нечего* бога *гневить*, надо правду говорить [9, с. 117] и т.д.

Пословицы с компонентом «Грех / грешно + инфинитив / имя сущ.» (2%) отражают отношение к религиозно-нравственным ценностям русского народа: Без денег в церковь *ходить грех* [Там же, с. 22]; Всякая *неправда грех* [Там же]; Обиженного *обижать* – двойной *грех* [Там же, с. 90]; *Грешно* дать умереть младенцу в люльке: все одно, что на виселице [Там же, с. 24]; В валенках *молиться грешно* [Там же].

К прохибитивным конструкциям, характерным только для немецкого языка, относится конструкция “Sein + nicht + zu + Infinitiv” (‘не следует + инфинитив’), составляющая 9% от всего немецкоязычного паремиологического корпуса: *Dem Willen des Kindes ist nicht zu trauen* (‘Не следует доверять детским желаниям’) [23, S. 53062]; *Dem Teufel ist nicht zu trauen, und wenn er sich noch so fromm stellt* (‘Дьяволу не следует доверять даже, если он притворствуется’) [Ibidem, S. 46684].

Таким образом, проведенный анализ паремиологического материала позволил установить, что наиболее популярной конструкцией в паремиологическом дискурсе выступает языковая модель «не + императив 2 л. ед. ч» в русском языке (60%) и ее эквивалент в немецком языке “Negationswort + Imperativ 2. P. Sing.” (24%).

В русскоязычном паремиологическом корпусе были выделены следующие типы паремий, имеющие некоторые формульные различия: а) пословицы в форме простых побудительных предложений; б) пословицы с оппозицией отрицательного императива и позитивной альтернативы; в) пословицы с оппозицией отрицательно-позитивного императива, в которых помимо антитезы содержатся синонимические повторы; г) пословицы превентивной направленности. Кроме того, в имеющемся паремиологическом корпусе были выявлены следующие прохибитивные конструкции: языковая модель «нельзя + инфинитив» (2%) и ее немецкие эквиваленты “verboten sein” (1%), “man + darf / soll / muss + Negation + Infinitiv” (21%); конструкция «не + глагол в 3 л. мн. ч.» (6%) и ее эквивалент в немецком языке “man / es + Verb + Negation + Substantiv / Infinitiv” (21%); конструкции «нечего + инфинитив» (1%), «грех + грешно + инфинитив / имя сущ.» (2%). В качестве специфичной для немецкого языка прохибитивной конструкции была выявлена языковая модель “sein + nicht + zu + Infinitiv” (‘не следует + инфинитив’), составляющая 9% от всего немецкоязычного паремиологического корпуса. Обнаруженные лексико-грамматические различия прохибитивных конструкций в русских и немецких пословицах обусловлены, на наш взгляд, национальными особенностями мышления, что свидетельствует о факте проявления национального менталитета в языке.

Список источников

1. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Учпедгиз, 1957. 240 с.
2. Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. М.: Художественная литература, 1988. 434 с.
3. Аринштейн В. М. Функциональное взаимодействие равноуровневых средств выражения прохибитива в английском языке // Семантико-функциональные поля в лексике и грамматике: межвуз. сборник научных трудов / отв. ред. В. М. Аринштейн; ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. С. 3-10.
4. Астапенко Е. В. Высказывания о ситуациях запрета: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2004. 18 с.
5. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. 145 с.
6. Бирюлин Л. А., Храковский В. С. Типология императивных конструкций. СПб.: Наука, 1992. 332 с.
7. Большакова Т. М. Языковые средства выражения прескрипций и прохибитивов в журнальных инструктирующих текстах // Studia Linguistica. СПб.: РГПУ, 2002. Вып. XI. С. 109-114.
8. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 329 с.
9. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Астрель, 2001. 752 с.
10. Ермолова М. В. Концепт запрета в немецком языке: дисс. ... д. филол. н. Череповец, 2011. 212 с.
11. Иллюстров И. И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках: сборник русских пословиц и поговорок. СПб.: Санкт-Петербургская Губернская типография, 1910. 583 с.
12. Руснинова Т. В. Особенности функционирования запрета. На материале русского и английского языков: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2006. 219 с.
13. Скрипаенко А. Н. Структурно-семантические и прагматические свойства высказываний со значением институционализированного запрета (на материале английского языка): дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2007. 198 с.
14. Снегирев И. М. Новый сборник русских пословиц и притчей, служащий дополнением к собранию русских народных пословиц и притчей, изданных в 1848 году И. Снегиревым. М.: Университетская тип., 1857. 503 с.
15. Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи. М.: Университетская тип., 1848. 504 с.
16. Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива. Л.: Наука, 1986. 272 с.
17. Шатуновский И. Б. Речевые акты разрешения и запрещения в русском языке // Логический анализ языка: языки этики: сборник статей / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Слово, 2000. С. 319-331.
18. Яковлева Т. А. Семантика и прагматика императивных и прохибитивных конструкций в текстах полезных советов и инструкций // Актуальные проблемы семасиологии: сборник статей / отв. ред. Э. В. Зуева. Л.: Изд-во Ленинградского пед. ин-та, 1991. С. 132-141.
19. Beyer H., Beyer A. Sprichwörterlexikon. München: Beck, 1987. 712 S.
20. Forrester J. W. Why You Should: The Pragmatics of Deontic Speech. Hannover – L.: University Press of New England, 1989. 246 p.
21. Simrock K. Die deutschen Sprichwörter. Düsseldorf: Albatros Verlag, 2003. 630 S.
22. Wagener S. Ch. Sprichwörter-Lexikon mit kurzen Erläuterungen. Hildesheim – Zürich – N. Y.: Georg Olms Verlag, 2005. 212 S.
23. Wander K. F. W. Deutsches Sprichwörter-Lexikon: Ein Hausschatz für das deutsche Volk. Leipzig: Brockhaus, 1867-1880. Bd. I-V.
24. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. Frankfurt a. Main, 1976. 417 S.
25. Zanuttini R. Speculations on Negative Imperatives // Rivista di Linguistica. 1994. Vol. 6. P. 67-89.

STRUCTURAL-SEMANTIC CHARACTERISTIC OF THE RUSSIAN AND GERMAN PROVERBS WITH PROHIBITIVE CONSTRUCTIONS

Kul'kova Mariya Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Denisova Elena Aleksandrovna

Kazan (Volga region) Federal University
mkulkowa@rambler.ru; annewolffgang@inbox.ru

The article is devoted to the comparative study of the Russian and German proverbs with syncretic semantics, including prohibitive constructions. The research is conducted by the material of the proverbs expressing the semantics of prohibition, warning, advice, taking into account the national and cultural specificity of the linguistic material. The most frequent prohibitive constructions both in the Russian-language and German-language paroemiological material are revealed, their classification is presented, and the specific constructions for each language are noted.

Key words and phrases: prohibitive construction; prohibition; warning; advice; proverb; Russian language; German language.